

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

К делу о М.Тухачевском.

В служебном Вестнике иностранной информации ТАСС от 31 марта 1955 года был опубликован перевод статьи из Гамбургской еженедельной газеты „Ди Цайт“, помещенной в номере от 22 марта с.г. под заголовком „Правда о деле Тухачевского“.

Содержание этой статьи сводится к тому, что И.В.Сталин в 1920 году, будучи на Юго-Западном фронте, из зависти к славе Тухачевского добился того, что командование Юго-Западного фронта не выполнило приказа идти на север на помощь Западному фронту, которым командовал Тухачевский, а двинуло войска на восток с целью осады Львова, в результате чего армии под командованием Тухачевского потерпели под Варшавой полное поражение. В статье говорится, что этого Тухачевский не простил Сталину и в лекциях, прочитанных им в Московской военной академии, он открыто говорил „о крупной стратегической ошибке товарища Сталина“, за что Сталин ненавидел Тухачевского, и поэтому Тухачевский был расстрелян в 1937 году.

Статья указывает также, что ошибки Сталина в войне с белополяками обсуждались в партийном порядке.

Л1394 Разослать копии председателю ЦК, канди-
дату в члены Президиума ЦК и секре-
тарю ЦК КПСС 4 Серову
28 v 56 Вертуха

Приведенные в газете факты были изучены и проверены и они почти полностью соответствуют действительности. М. Тухачевский в своих лекциях „Поход за Вислу“, прочитанных на дополнительном курсе Военной академии РККА 7-10 февраля 1923 года, говорил, что одной из решающих причин проигрыша войны с белополяками послужило отсутствие согласованных действий Западного и Юго-Западного фронтов. „Конечно, когда война проиграна, очень легко находить политические ошибки, политические промахи... Капиталистическая Европа была потрясена до основания и если бы не наши стратегические ошибки, не наш военный проигрыш, то быть может польская кампания явилась бы связующим звеном между революцией Октябрьской и революцией западноевропейской“.

„Силы Юго-Западного фронта не были во взаимодействии с основными силами Западного фронта“.

Автор отмечает в своих лекциях, что в решающий момент наступления Западного фронта на Варшаву „Главное командование, учитывая необходимость усиления левого фланга Западного фронта, 11 августа в 3 часа отдало Юго-Западному фронту директиву о необходимости изменить группировку сил Юго-Западного фронта и в самом срочном порядке двинуть конную армию в направлении Замостье-Грубешов. Расчет времени и пространства показывает, что эта директива Главного командования могла быть безусловно выполнена до перехода южной польской группировки в наступление. Если бы выполнение несколько и запоздало, то польские части, перешедшие в наступление, были бы поставлены перед неизбежностью полного разгрома, получив по тылам удар нашей победоносной конной армии...“

...Но хуже всего было то, что наша победоносная конная армия ввязалась за эти дни в ожесточенные бои за обладание Львовом, где бесплодно потеряла время и силы на укрепленных его позициях в борьбе против пехоты, конницы и мощных воздушных эскадрилий... Эти бои засосали конную армию и она приступила к выполнению перегруппировки с таким опозданием, что ничего полезного на Люблянском направлении сделать уже не могла". (Имея в виду помощь Западному фронту).

"...Конная армия, прибывшая на Люблянское направление с большим опозданием, была двинута Главным командованием в глубокий рейд на Замостье, но это было уже поздно".

"...Основной вывод из нашей кампании 1920 года необходимо сделать тот, что ее проиграла не политика, а стратегия. Расхождение во время решительного столкновения почти под прямым углом главных сил Западного и Юго-Западного фронтов предредило провал операции как раз в тот момент, когда Западный фронт был двинут в наступление за Вислу".

М.Тухачевский указывает, что директива об изменении группировки сил Юго-Западного фронта была дана 11 августа в 3 часа. В архивах эта директива найдена. Вот ее полный текст:

„Директива Главкома командюзу.

Москва, 11 августа, 3 часа.

Зафронт приступает к нанесению решительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. Ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедлен-

ного овладения на вашем фронте Львовским районом и для оказания содействия Тухачевскому направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин-Ново-Александрия, дабы всемерно поддержать левый фланг Тухачевского. Это обстоятельство требует изменить основные задачи 12 и первой конармии, причем 12 армия главными силами должна наносить удар в общем направлении на Люблин, а конная армия, также главными силами, должна выйти в район Замостье-Томашев-Грубешов. Вместе с этим является существенно необходимым скорейшая передача сперва 12, а затем и конной армии в непосредственное подчинение комфронту Тухачевскому, причем тов. Тухачевский указывает срок передачи 12 армии 13 августа, а конной числа 15-го²⁾. Срочно прошу вашего заключения по изложенному, а равно сообщить, какую группировку сил вы намерены сделать в связи с новой задачей, вытекающей из сложившейся обстановки на Запфронте.

№ 4738/оп/1041/Ш.

2) Несколько неясно, откуда взяты эти сроки, так как командзап в разговоре с главкомом 11 августа их не упоминал.

А.Егоров. Львов-Варшава, 1929"

Кроме этого, 13 августа 1920 года Главком дал вторую директиву в адрес Командующего Юго-Западным фронтом следующего содержания:

„13 августа 1920 г. Главком отдал командюзу (копия командзап) следующую директиву за № 4774/оп.1052/ш:

„Для развития решительного наступления Западного фронта приказываю:

1) с 12 час. 14 августа командюзу передать в оперативное подчинение командзапу XII и 1 конную армии без 8 кав. дивизии с разграничительной линией, установленной в настоящее время между 1 конной и XIУ армиями.

2) Для управления передаваемыми армиями командующему Западным фронтом выделить в Киев оперативный пункт, установив с ним надежную связь. Впредь до прибытия в Киев оперпункта Западного фронта, командзапу все распоряжения передавать через штаб Юго-Западного фронта, причем на последний возлагается личная ответственность за своевременность и аккуратность доставки распоряжений командзапа для XII армии и 1-й конной армии.

3) Впредь до организации Западным фронтом снабжения передаваемых армий вопросы по всем видам боевого и прочего снабжения, а также и пополнения этих армий остаются на обязанности командующего Юго-Западным фронтом".

Н.Е.Какурин и В.А.Меликов.
„Война с белополяками“, М.1925.
стр.295-296."

В ответ на эти директивы 13 августа Сталин направил в адрес Главкома телеграмму, из которой видно, что он отказался выполнять директивы Главкома. Вот эта телеграмма:

„ТЕЛЕГРАММА

Москва - Главкому
Александровск, 13 августа 1920 года.

Ваша последняя директива № 4774/оп/1052/ш без нужды опрокидывает сложившуюся перегруппировку сил в частях

армий, уже перешедших в наступление, директиву эту следовало бы дать на 3 дня назад, когда конармия стояла в резерве, либо позднее, по взятии конармией района Львова, в настоящее время это только запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную, вредную заминку в делах в интересах новой перегруппировки. Ввиду этого я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение югозапа в развитие Вашей директивы. № 13820.

СТАЛИН".

Как видно из приводимых ниже двух документов, вопрос встал настолько остро, что Сталин был срочно вызван в Москву. Ниже приводятся телеграмма секретаря ЦК Крестинского и ответ И.Сталина на эту телеграмму.

„ТЕЛЕГРАММА (1920г.)

СТАЛИНУ.

Трения между Вами и Главкомом дошли до того, что (не расшифровано) необходимо выяснение путем совместного обсуждения при личном свидании, поэтому просим возможно скорее приехать в Москву.

14/8 № 248/ш

Секретарь ЦК Крестинский

~~Верно: М. Гляссер.~~

Отп. с копии, находящейся в сборнике копий документов по Юго-Западному фронту № 15, том 8, стр. 4014.

(Центральный Партархив ИМЛ).

Верно: Кузьмин".

"МОСКВА КРЕМЛЬ ЦК РКП КРЕСТИНСКОМУ

Харьков 15 августа Трудовой

17 ночью выезжаю Москву, надеюсь 18 вечером быть в
Москве.

nr 15820

И.СТАЛИН".

Из найденного в архиве и приводимого ниже заявления И.Сталина от 26 августа 1920 года можно судить, что его действительно обвиняли в том, что он затормозил дело передачи конной армии в состав Западного фронта. Вот это заявление:

"(26.УШ.20г.)

Заявление

Ввиду распространяющихся среди партийных кругов слухов обо мне, как о человеке, затормозившем дело передачи 1-й конармии из состава югозапа в состав запфронта, заявляю, что директива Главкома о передаче 1-й конармии запфронту была получена реввоенсоветом югозапа 11-го или 12-го (не помню числа) августа, и 1 конармия в тот же день была передана запфронту. Тот факт, что я считал эту передачу запоздлой, ни в какой мере не отменяет факта самой передачи распоряжением югозапа.

И.СТАЛИН".

В архивах пока не найдено документов, из которых было бы видно, что этот вопрос обсуждался в Политбюро. Найдена лишь выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 1 сентября 1920 года, из которой видно, что Сталин был освобожден от должности члена Реввоенсовета Республики.

Вот эта выписка.

№ П40/19

Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
от 1 сентября 1920 г.

Просьба т.Сталина освободить его от военной работы.

Освободить т.Сталина от должности члена РВСР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК "

Такого рода просьба т.Сталина, можно думать, явилась результатом обсуждения ошибок в Польской компании на Политбюро ЦК. Зная т.Сталина, трудно поверить, что желание освободиться от военной работы исходило от самого т.Сталина.

22-25 сентября 1920 года состоялась Всероссийская конференция РКП(б). В архивах сохранился единственный экземпляр стенограммы этой конференции, причем экземпляр не первый, а, как видно, один из последних. На этой конференции Ленин выступил с политическим отчетом ЦК, а Троцкий - о положении на фронтах. Кроме докладов Ленин и Троцкий выступили после окончания прений с заключительными речами. В докладе и в заключительном слове Ленин говорил главным образом о поражении под Варшавой, Троцкий также. На второй день конференции, 23 сентября 1920 года, т.е. после речей Ленина и Троцкого, Сталиным было подано следующее заявление:

"Заявление т.Сталина

Некоторые места во вчерашних речах тов. Троцкого и Ленина могли дать товарищам конференнтам повод заподозрить меня в том, что я неверно передал факты. В интересах истины я должен заявить следующее:

1) Заявление тов. Троцкого о том, что я в розовом свете изобразил состояние наших фронтов, не соответствует действительности. Я был, кажется, единственный член ЦК, который высмеивал ходячий лозунг о "марше на Варшаву" и открыто в печати предостерегал товарищей от увлечения успехами, от недооценки польских

сил. Достаточно прочесть мои статьи в "Правде".

2) Заявление тов.Троцкого о том, что мои расчеты о взятии Львова не оправдались, противоречат фактам. В середине августа наши войска подошли к Львову на расстоянии 8 верст и они наверное взяли бы Львов, но они не взяли его потому, что высшее командование сознательно отказалось от взятия Львова. И в момент, когда наши войска находились в 8 верстах от Львова, командование перебросило Буденного с района Львова на зап. фронт для выручки последнего. При чем же тут расчеты Сталина.

3) Заявление тов.Ленина о том, что я пристрастен к западному фронту, что стратегия не подводила ЦК, не соответствует действительности. Никто не опроверг, что ЦК имел телеграмму командования о взятии Варшавы 16-го августа. Дело не в том, что Варшава не была взята 16-го августа - это дело маленькое - а дело в том, что Зап. фронт стоял оказывается перед катастрофой ввиду усталости солдат, ввиду неподтянутости тылов, а командование этого не знало, не замечало. Если бы командование предупредило ЦК о действительном состоянии фронта, ЦК несомненно отказался бы временно от наступательной войны, как он делает это теперь. То, что Варшава не была взята 16-го августа, - это, повторяю, дело маленькое, но то, что за этим последовала небывалая катастрофа, взявшая у нас 100 тысяч пленных и 200 орудий, это уже большая оплошность командования, которую нельзя оставить без внимания. Вот почему я требовал в ЦК назначения Комиссии, которая, выяснив причины катастрофы, застраховала бы нас от нового разгрома. Тов. Ленин, видимо, щадит командование, но, я думаю, что нужно щадить дело, а не командование.

(подпись И.Сталин)

23.9.20г."

Как следует из заявления Сталина, Троцкий говорил, что „расчеты Сталина о взятии Львова не оправдались”. К сожалению, этого места из доклада Троцкого в стенограмме не оказалось, сохранились лишь заявления Троцкого о том, что Сталин в розовом свете изображал состояние наших фронтов. В заключительном слове Троцкий, анализируя выступления в прениях по его докладу, касаясь вопроса оценки сил панской Польши, говорит: „Товарищи, я позволю себе сказать, что я был настроен скептическинее многих других товарищей, ибо как раз на этом вопросе должен был останавливаться больше других, то есть разбиты или не разбиты военные силы польской белой армии. По этому поводу у меня были разговоры с товарищем Сталиным и я говорил, что нельзя успокаиваться всякими сообщениями о том, что разбиты силы польской армии, потому что силы польской армии не разбиты, так как у нас слишком мало пленных по сравнению с нашими успехами и слишком мало мы захватили материальной части. Товарищ Сталин говорил: нет, вы ошибаетесь. Пленных у нас меньше, чем можно было бы ожидать в соответствии с нашими успехами, но польские солдаты боятся сдаваться в плен, они разбегаются по лесам. Дезертирство в Польше получает характер явления огромного, которое разлагает Польшу и это главная причина наших побед. Что же я должен сказать, что товарищ Сталин подвел меня и ЦК. Товарищ Сталин был членом одного из двух реввоенсоветов, которые били белую Польшу. Товарищ Сталин ошибался и эту ошибку внес в ЦК, которая тоже вошла как основной факт для определения политики ЦК. Товарищ Сталин в то же самое время говорит, что реввоенсовет Западного фронта подвел ЦК. Я говорю, что

этому есть оценка ЦК. Товарищ Сталин представил дело так, что у нас была идеально правильная линия, но командование подводило нас, сказав, что Варшава будет занята такого-то числа. Это неверно. ЦК был бы архилегкомысленным учреждением, если бы он свою политику определял тем, что те товарищи, которые говорили о том, когда будет занята Варшава, нас подводили, потому что данные у них были те же, что у нас". (Взято из неправленной стенографической записи речи Троцкого).

В докладе и в заключительном слове Ленина также, к сожалению, нет стенографической записи о том, что Сталин пристрастен к Западному фронту, о чем сказано в собственноручном заявлении Сталина. Как видно, эти „некоторые места" в речах Ленина и Троцкого не сохранились, можно предполагать, по одной из двух причин: или они действительно не были записаны в стенограмму, или кто-то впоследствии очищал стенограмму конференции от невыгодных для Сталина „некоторых мест" из речей Ленина и Троцкого. Вот что сохранилось из выступления В.И.Ленина.

В заключительном слове сохранилось единственное упоминание о Сталине: „Относительно Бухарина должен сказать, что он взял через край во втором принципиальном вопросе так же, как брал через край, например, товарищ Сталин". Здесь Ленин, как можно предполагать из текста всей стенограммы, имел в виду следующее. В своем докладе Ленин после того, как он говорил об оборонительном периоде войны, предшествовавшем войне с Польшей, сказал: „Перед нами встала новая задача, оборонительный период войны со всемирным империализмом

кончился и мы можем и должны использовать военное положение для начала войны наступательной; мы победили поляков, когда они на нас наступали, мы будем пробовать теперь на них наступать, чтобы помочь советизации Польши". И далее: „По отношению к Польше мы изменили эту политику, мы решили использовать наши военные силы, чтобы помочь советизации Польши. Отсюда вытекала дальнейшая общая политика. Мы формулировали это не в официальной резолюции, записанной в протоколе ЦК и представляющей собой закон для партии до нового съезда, но между собой мы говорили, что мы должны штыками нащупать: не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?" (Эта часть стенограммы правленая).

Бухарин в своем выступлении говорил, что на революцию нельзя рассчитывать, и на войну тоже. Он возражал Ленину, особенно, где Ленин говорил о прощупывании штыками Польши.

х х
х

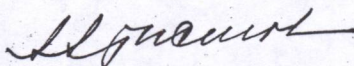
Из приведенных выше документов, на первый взгляд, можно сделать вывод, что И. Сталин, действительно, затормозил выполнение директивы Главкома о переброске конной армии Юго-Западного фронта на помощь Западному фронту и, как говорил Тухачевский, это „предрешило провал операции как раз в тот момент, когда Западный фронт был двинут в наступление за Вислу". Далее, можно также судить по приведенным выше документам, что ошибки Сталина в этот период действительно обсуждались в партийном порядке. И третье - заявление Сталина о том, что „товарищ Ленин, видимо, шадит командование, но, я думаю, что нужно, шадить дело, а не командование" говорит о том, что Сталин был настроен против Тухачевского и не исключена

возможность, что в процессе над Тухачевским и другими военными это обстоятельство сыграло также немаловажную роль.

Предложения:

1. Ввиду важности этого периода, как мне думается, для военной истории полагал бы поручить группе военных во главе с маршалом Жуковым более глубоко провести изучение войны с белополяками в связи с указанными ошибками Сталина, имея в виду, что кроме архивных документов есть живые свидетели и участники этих событий, такие как товарищ Буденный С.М. и другие.

2. Учесть некоторые факты из указанных материалов при пересмотре процесса над Тухачевским в Комиссии ЦК КПСС.

А.Аристов

" 28 " мая 1956 года